

Рождение актера

В октябре 1917 года рядовой артиллерийского дивизиона Григорий Белов вылез из теплушки на безлюдный перрон Череповецкого вокзала. Он приехал на родину с германского фронта.

Деревянный город встретил его закрытыми ставнями, трусливыми взглядами мешан, ярким кумачом красногвардейских повязок. Осенний ветер срывал с афишных столбов клочки старых объявлений.

Несмотря на усталость, — он целые сутки ехал стоя — Белов вместе с фронтowymi товарищами направился прямо к вокзала в городскую управу. Там заседали «отцы города»: именитое купечество, почтенные домовладельцы, местная чиновничья знать. Они решали «судьбы» города.

— Граждане! — сказал Белов. — Совершилась великая русская революция, будьте добры, разойдитесь...

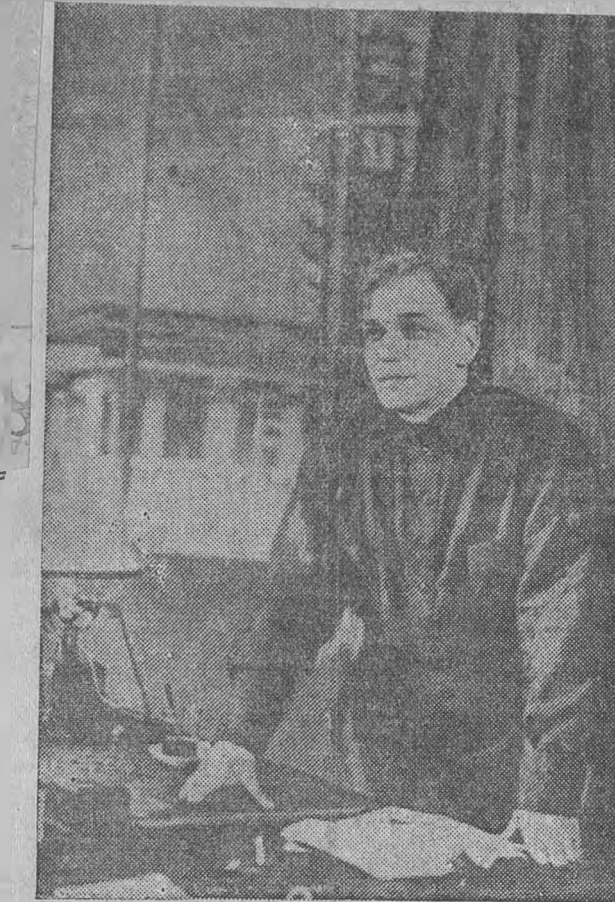
На другой день было объявлено осадное положение. Красногвардеец Белов реквизировал имущество череповецкой буржуазии.

★

Еще будучи в череповецком реальном училище, Григорий Белов увлекался театром, участвовал в любительских спектаклях. Он стал руководить драматическим кружком гарнизона. Вскоре он вошел в полупрофессиональную труппу местного городского театра.

Театр находился в саду, в помещении клуба Общественного собрания. Большую площадь в этом клубе занимали буфеты с «горячительными» напитками, карточные столы, бильярд. Все это место почему-то называлось «Соляным городком».

Состав труппы был малочислен и пестр. В ней уживались люди раз-

Заслуженный артист республики Г. А. Белов в роли следователя в пьесе «Очная ставка».

Фото К. Коробицына.

личных профессий, общественных положений, политических взглядов. Присяжные поверенные и красногвардейцы, гимназистки и акцизные чиновники...

На шаткой, шелеватой сцене, по которой бесцеремонно разгуливали крысы и сквозняки, Григорий Белов впервые почувствовал себя профессиональным актером. За сезон 1917 года он сыграл десяток разнообразных ролей: Петра из «Мещан» Горького, пастора из какой-то перевод-

ной пьесы, купчика Бородкина из «Не все коту масленица» Островского, доктора Зонберга из комедии неведомого драматурга «Хорошо сшитый фрак» и т. д.

Но было ни реквизита, ни костюмов, ни декораций. Каждый актер приносил на спектакль что-нибудь из домашней обстановки и утвари. Костюмы брались напрокат, декорации писались кол-лективно. Освещение было только керосиновое.

Но это не пугало молодых актеров, которые

упорно продолжали свою большую благородную и трудную работу. Это были подлинные энтузиасты сцены, поднятые к искусству революцией. Они прежде всего изгнали из своей среды случайных людей, цепляющихся за театральные подмостки в поисках убежища от революционной законности. Затем повели решительную борьбу за очистку репертуара от консервативной драматургии.

К первой годовщине Великого Октября была поставлена первая пьеса с революционным содержанием — «Жан и Мадлена» — эпизоды Французской революции. Роль Жана, вождя якобинских масс, исполнял Белов.

...Прошли двадцать два года. От череповецкого «Соляного городка» осталось, должно быть, только название. В стране выросли сотни прекрасных рабочих клубов, Дворцов культуры, театров. Среди них одно из видных мест занимает архангельский Большой драматический театр.

Мы поднимаемся по его широкому лестницам, идем

по обширному гулкому фойе, входим в длинный артистический коридор.

В одной из уборных гримируется заслуженный артист Республики Г. А. Белов. Легкими, уверенными мазками он касается щек, век. Не прерывая гримировки, говорит:

— Вот и опять наступает великая и желанная дата. Подумаешь только, двадцать два года,

Он улыбается. — Годовщины обязывают к воспоминаниям. 22 года назад я так же вот гримировался. Но в каких условиях?

Чердачная комнатка, хромой ломберный столик, свечной огарок на нем и расколотое зеркало на 15 актеров. У каждого под мышкой — узел: фрак или визитка, взяты напрокат.

Григорий Акинфович наклоняется, чтобы надеть сапоги. Сегодня он играет советского пограничника.

Раздается звонок. Заслуженный артист Республики спешит на сцену.

Стефан Недзвецкий